

Рис. 8. Датчик тремора «Челюсти»

Таким образом, сегодня полиграф AQIQAT (рис. 9) ни в чем не уступает ведущим мировым полиграфам, а по многим позициям превосходит большинство из них. Полиграф AQIQAT – это та инновационная продукция, которой может и должен гордиться не только Казахстан, но и Евразийский союз!

Рис. 9. Одиннадцатиканальный профессиональный компьютерный полиграф AQIQAT

Список использованных источников

1. Алесковский, С.Ю. Детектор лжи в Казахстане – история и современность / С.Ю. Алесковский // *Naqhoz Law and Public Policy*. – Алматы : Ун-т «Нархоз», 2020. – № 1 (1). – С. 5.
2. Алесковский, С.Ю. Становление и развитие полиграфа в Казахстане / С.Ю. Алесковский // *Эксперт-криминалист: Федер. науч.-практ. журн.* – М., 2015. – № 4. – С. 23.
3. Коваленко, С.Б. Перспективы использования полиграфологического метода при подборе кадров в органы внутренних дел Республики Казахстан / С.Б. Коваленко, С.Ю. Алесковский // *Проблемы совершенствования правовых основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : ч. 1.* – Алматы : ООНИиРИР Акад. МВД РК, 2004. – С. 189.
4. Криминалистика: Криминалистическая техника : учеб. для вузов / А.Ф. Аубакиров [и др.]. – Алматы : Аркаим, 2002. – С. 614.
5. Полиграф в Казахстане – избранные страницы: Библиотека полиграфолога / под ред. С.Ю. Алесковского и Г.А. Алибаевой. – Алматы, 2016. – С. 102.
6. Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии : сб. науч. тр. – Киев : НИиРИО Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1980. – 208 с.

Дата поступления в редакцию: 25.04.2022

УДК 159.99

М.Н. Гаврилюк

ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ОБЩЕНИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Раскрываются различные подходы к изучению феноменологии манипулятивного общения в структуре социального и межличностного взаимодействия. Рассматриваются особенности практического использования психологических знаний в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Приводятся и описываются наиболее типичные формы реализации феномена манипуляции в вербальной коммуникации, способы их практического применения и противодействия манипуляторам.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, манипуляция, манипулятор, манипулятивное общение, сотрудники органов внутренних дел, влияние, воздействие, психологическое воздействие, вербальное воздействие, невербальное воздействие, правонарушитель, коммуникация, правоохранительные органы, милиция.

FEATURES OF MANIPULATIVE COMMUNICATION AS A COMPLEX PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

The article reveals various approaches to the study of the phenomenology of manipulative communication in the structure of social and interpersonal interaction. The features of the practical use of psychological knowledge in the professional activities of law enforcement officers are considered. The author presents and describes the most typical forms of realization of the phenomenon of manipulation in verbal communication, ways of their practical application and counteraction to manipulators.

Keywords: verbal communication, manipulation, manipulator, manipulative communication, law enforcement officers, influence, impact, psychological impact, verbal impact, non-verbal impact, offender, communication, law enforcement agencies, police.

Желание изменить поведение другого человека для достижения собственных целей, а также добровольное изменение персонального поведения в рамках социального взаимодействия сформировано в каждом человеке в ходе эволюционного развития биологического вида. Люди по своей природе существа социальные, что позволяет им посредством выстраивания сложных схем межличностного и межгруппового взаимодействия кардинальным образом преобразовывать окружающую действительность. Феномен манипуляционного воздействия начинает проявлять себя с момента рождения ребенка, который своими действиями изменяет ритм жизни родителей и иных окружающих его людей, в целях удовлетворения собственных потребностей. При этом методы с процессом взросления меняются, ведь схемы, приводившие к достижению целей в одном возрасте, в другом, более старшем, вызывают среди окружения только недоумение. На последующем жизненном пути ребенок находится в поиске все новых и новых методик удовлетворения собственных потребностей посредством манипуляционного воздействия на окружающих его людей. Достигая взрослого возраста, человек не избавляется от наработок по воздействию на свое окружение, а использует их во взрослой жизни, в том числе и в своей профессиональной деятельности, выстраивая принципиально новые схемы коммуникационного взаимодействия.

В своей основе манипуляция – это вид скрытого психологического воздействия на партнера по взаимодействию с целью добиться от него определенного прогнозируемого поведения. В своих работах В.Н. Панкратов называет манипуляцией любой прием, «с помощью которого хотят облегчить общение для себя или затруднить его для оппонента» [7]. Манипулирование сознанием сегодня стало глобальной социально-по-

литической реальностью, влияющей на все сферы общественной жизни. Изучение оснований и причин становления принудительной системы манипулирования сознанием, механизмов ее функционирования и путей противодействия этой системе представляется достаточно актуальным для понимания проблем социальной свободы [1].

Ряд исследователей выделяют такие виды манипуляции:

манипуляции сознанием человека и общества с целью изменения мировоззренческих основ социума, его нравственных, эстетических и других ценностей;

манипуляции поведением и эмоциями людей с использованием определенных речевых психотехник с целью преобразования групповой, чаще протестной активности, с помощью искажения информации и способа ее подачи;

тотальные манипуляции посредством телевидения и средств массовой информации [5, 6].

Таким образом, понятие манипуляции рассматривается значительно шире простого вербально-коммуникативного акта. К данному термину относятся все сознательно и бессознательно организованные формы воздействия. Среди основных признаков, по которым можно распознать манипуляцию, исследователи выделяют: психологическое воздействие; отношение манипулятора к другому как к средству достижения собственных целей; стремление получить односторонний выигрыш; скрытый характер воздействия; использование силы, игра на слабостях [4, 8].

Для манипулятора важно, как можно использовать весь потенциал человека исключительно в своих интересах. Так, В.А. Соснин, П.А. Лунев выделяют 10 типов наиболее часто встречающихся манипуляций: формирование впечатления, провоцирование защитных реакций; провоцирование замешательства и дезориентации; создание иллюзии настроя на сотрудничество; игра на чувствах нетерпимости, безысходности и жадности; использование запланированных «трудных» уступок; намеренное затягивание времени обсуждения; провоцирование интереса к партнеру, снятие у него опасений по отношению к манипулятору [9].

Определенный интерес представляют научные изыскания Г. Грачева и И. Мельника, посвященные рассмотрению проявления манипуляционных методик в массовом сознании людей, их настроениях и действиях, а также работы Е.Л. Доценко, в которых проведено аналитическое исследование проблем манипуляции в психологии человека [2, 3].

Американский психолог Э. Шостром выделяет следующую типологию манипуляторов:

«диктатор», который в желании управлять другими людьми указывает, заставляет, угрожает, подавляет;

«тряпка», «слабак» – человек, с выгодой для себя использующий позицию жертвы, для избегания какой-либо деятельности, наиболее комфортно чувствует себя в тени диктатора;

«вычислитель» (калькулятор), стремящийся все контролировать, перепроверять всех, с кем взаимодействует, при этом постоянно хитрит, обманывает;

«прилипала» – человек, преувеличивающий свою зависимость от других. Нуждается, чтобы за него выполняли всю работу, потому что он беспомощен;

«хулиган» – манипулятор, использующий угрозы и демонстрацию излишней жестокости;

«славный парень» – излишне добродетельный и угодливый, преувеличивающий свою заботу и любовь;

«судья» – мстительный и критичный, обвиняющий всех манипуляторов, преувеличивающий свою поддержку других людей. В своем сочувствии лишает людей возможности действовать самостоятельно [10].

В зависимости от личностных установок и сформированных мировоззренческих позиций действия человека всегда будут направлены на удовлетворение своих потребностей. Акцент при этом может быть сосредоточен либо на эгоцентричных установках, без учета возможных потребностей других членов общества, либо на адаптивном и социально одобряемом поведении, учитывающем нужды социального окружения. В доминирующем большинстве люди выбирают тактику избегания конфликтов, они социализированные, мягкие и преимущественно имеют сильные ожидания, акцентуации, устойчивую мотивацию и направленность личности на достижение успеха и высокого статуса в определенных социальных группах или в обществе в целом, они идеалисты, не утратившие веру в доминирование лучших качеств у других людей. Именно эти качества открывают для манипуляторов возможности влиять на поведение другого человека.

Доминирующее большинство людей оптимистично полагают, что непосредственно ими невозможно манипулировать, потому что вестись на процесс манипуляции – это удел духовно слабых и недалеких людей. Но, как показывает правоохранительная практика, подобные заявления являют собой огромное заблуждение, ввиду того, что в действительности дела обстоят противоположным образом.

Мир слабо интеллектуальных и ограниченных людей монохромен, он однозначно делится на черное и белое, на добро и зло, такие люди категоричны в своих суждениях, настойчивы и уперты в достижении своих целей, сосредоточены исключительно на своих акцентуациях и их

очень сложно в чем бы то ни было убедить, ведь они безупречны и непогрешимы. Образованный же и интеллектуально развитый человек имеет четкое понимание возможности наличия пробелов в своих знаниях и компетенциях, он всегда находится в сомнениях, просчитывает алгоритмы и варианты развития событий. Именно данный механизм сомнений и анализа открывает для манипулятора путь к достижению стоящих перед ним целей, формируя базис для будущих возможных подходов к манипулятивной коммуникации.

В основе манипулятивного общения лежит мягкое воздействие на мотивационную сферу человека. Оно ставит перед собой особую цель, заключающуюся в том, чтобы вопреки основным и профессиональным установкам принудить собеседника к совершению незначительного исключения из правил, не несущего в себе существенного нарушения установленных норм. Доминирующее большинство подобных действий осуществляются в надежде на благорасположение оппонента или на ответное совершение им каких-либо значимых действий, представляющих для человека определенную ценность.

Классическая схема работы манипулятора начинается с вербальной разведки, представляющей собой беседу на отвлеченные темы. Особенностью данной беседы выступает отсутствие сосредоточенности на конкретной тематике. Происходит постоянная смена тематики разговора и его сценариев, не позволяющая оппоненту, сосредоточиться на конкретном объекте беседы. В качестве основной по сути, но дополнительной по содержанию задачи выступает зашифровка цели, не позволяющая в последующем человеку проследить ее результаты в ходе рефлексии. В качестве ключевой цели проведения вербальной разведки со стороны манипулятора выступает процесс обнаружения тем, вызывающих в человеке наибольший психоэмоциональный отклик, вычленения нужды либо иной актуальной потребности. Грамотно организованный и проведенный процесс вербальной разведки позволяет осуществить маркирование обозначенных тем для разговора с последующим сосредоточением хода беседы на важных для собеседника темах.

Грамотно проведенные этапы вербальной разведки и маркирования актуальных для собеседника тем открывают перед манипулятором мотивационную и ценностную сферу личности, ее желания и устремления. Полученный результат позволяет в последующем воздействовать на мотивационную сферу человека, осуществить «присвоение» важных для него ценностей себе, обеспечивая пространство для создания иллюзии наличия желания и возможности оказания помощи в преодолении имеющихся трудностей на пути достижения цели, выступить в роли посред-

ника, располагая человека к манипулятору, вызывая доверие и желание к осуществлению дальнейшего сотрудничества и общения. Процесс легкого отдаления важного для человека предмета устремлений только вынуждает его вольно или невольно тянуться за ценностью или возможностью, чтобы не упустить ее, усиливая тем самым связь и зависимость.

Особый профессиональный интерес для правоохранительных органов приобретают люди, которые ставят свои нужды, потребности и желания выше норм морали и нравственности, традиций и обычаев, выше охраняемых законом интересов государства, за нарушение которых законодателем с целью защиты общества, в качестве наказания и предусмотрено лишение свободы.

Профессия сотрудника, стоящего на страже правопорядка, в силу своей специфики предусматривает большой объем коммуникативного взаимодействия с широким кругом отдельных индивидов и представителей различного рода общественных и субкультурных групп. В силу особенностей своей профессии правоохранитель находится в постоянном поиске информации, представляющей для него служебный и оперативный интерес. Вектор его мотивов и целей всегда направлен в сторону, противоположную целям лиц, руководствующихся антиобщественными мотивами, вследствие чего результат поисковой активности способен приводить к эскалации конфликтного взаимодействия, что обусловлено столкновением противоположно направленных интересов субъектов деятельности, на уровне вербальной коммуникации. Для эффективного достижения собственных целей в ходе ведения коммуникативной активности стороны вынуждены прибегать к методикам коррекции целеполагания и мотивационной сферы оппонента, осуществляемой посредством вербальных способов манипулирования поведением и установками субъектов взаимодействия. Учитывая взаимное противоположное воздействие, его результат в полной мере не поддается однозначному прогнозированию.

Сама структура уголовного законодательства направлена на регламентацию наиболее важных общественных отношений. Вследствие чего на нарушение норм Уголовного кодекса решаются в доминирующем большинстве лица, для кого жизнь или возможные страдания другого человека ничего не стоят. Отдельных членов социума они рассматривают исключительно как ресурс для достижения своих собственных целей. В доминирующем большинстве применение манипулятивных методик, ведущих к нарушению уголовного законодательства, применяются мошенниками, либо лицами, призывающими к групповому нарушению общественного порядка.

Даже будучи привлеченными к ответственности за содеянное, данные лица расценивают наказание как глубокую трагедию, вызванную непониманием их со стороны общества. Они не осознают своей вины, акцентируясь на личной обиде и невозможности быть свободным. Освободившись из мест лишения отбывания наказания, продолжают выстраивать коммуникацию с другими людьми аналогичным образом, эффективно продолжая использовать манипулятивные методики.

Определенную трудность представляет работа с манипуляторами, содержащимися в местах лишения свободы. При осуществлении коммуникации важно, чтобы лицо, осуществляющее данную деятельность, не испытывало изначального конфликта интересов и не было настроено негативно по отношению к администрации исправительного учреждения, руководству страны и т. п., в связи с тем, что это открывает возможности для дальнейшего манипулирования. Замкнутый и однообразный мир вынуждает человека включать в сферу своих интересов все возможное окружение, с целью его изучения и потенциального использования в качестве ресурсной базы.

Лица, имеющие возможность в силу определенных полномочий покидать места лишения свободы и возвращаться обратно, преимущественно несвязанные с администрацией исправительного учреждения, начинают представлять потенциальный интерес по различным перспективным направлениям (пронос вещей двойного назначения, вынос и передача информации, получение средств на расчетный счет). После произошедшей оценки перспективности использования определенного человека и проведенной вербальной разведки, где выискиваются уязвимости и точки возможного воздействия.

Далее с искренним и неподдельным страданием манипулятор будет описывать свою судьбу и ужасы своего положения, он будет тонко и акkuratно воздействовать на чувства порядочности, сострадания, акцентуации и ценностные ориентиры, формируя чувство вины за то, что слушающий бездействует, не пытается изменить ситуацию, находясь снаружи, и не хочет ему ничем помочь. Для неподготовленного слушателя, особенно для человека, склонного к эмпатии, этот рассказ будет вызывать глубокие переживания, оставляя на сердце «эмоциональные раны».

Необходимо осознавать, что манипулятор отдает отчет целям и устремлениям, которыми руководствуется тот либо иной человек, осуществляющий с ним коммуникацию. Он понимает, какое поведение от него ожидается, и будет обеспечивать эмоциональное подкрепление и удержание такого контакта на грани неудовлетворенности.

На данных этапах общения он может обратиться с просьбой об оказании незначительной услуги или помощи, не требующей дополнительных

усилий от исполнителя. Оказание при этом какой-либо услуги данному лицу (даже абсолютно законной) имеет определенные психологические последствия. Лицо, оказавшее услугу другому человеку по традиционным нормам, имеет определенные ожидания на ответную услугу со стороны того, кому эта помощь оказана, в результате чего формируется так называемый феномен Франклина, связанный с тем, что, оказав услугу человеку, мы начинаем проникаться к нему большей симпатией.

При этом в качестве психологического приема может применяться метод уступки, когда просьба высказывается о чем-то большем, но при озвученном отказе, ее объем значительно уменьшается. В результате чего при повторном озвучивании произнести слова отказа, для человека к которому обратились с просьбой, становится сложнее в силу нежелания предстать в негативном свете, отвергнув незначительных размеров просьбу. В результате чего, сделав для человека что-либо единожды, повторная помощь вызывает для человека все меньше и меньше отторжения, а делать ее становится все легче и легче.

В связи с особой актуальностью рассматриваемой проблематики профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать формирование компетенций, направленных на комплексное противодействие использованию в отношении их методик манипулятивного общения. Понимание методов построения коммуникации позволяет лицам, вовлеченным в процесс общения с манипулятором, существенным образом повысить эффективность взаимодействия, избежать ошибок и негативных последствий коммуникации.

Список использованных источников

1. Баукин, А.В. Манипулирование сознанием: опыт социально-философского анализа : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А.В. Баукин. – М., 2007. – 370 л.
2. Грачев, Г. Манипулирование личностью / Г. Грачев, И. Мельник. – М. : Алгоритм, 1999. – 162 с.
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
4. Зелинский, С.А. Способы манипулирования психическим сознанием человека / С.А. Зелинский. – СПб. : Скифия, 2008. – 248 с.
5. Кандыба, В.М. Речевые психотехники / В.М. Кандыба. – М. : Лань, 2002. – 382 с.
6. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2003. – 832 с.
7. Панкратов, В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация / В.Н. Панкратов. – М. : Изд-во ин-та психиатрии, 2000. – 190 с.
8. Сидоренко, Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е.В. Сидоренко. – М. : Речь. – 256 с.

9. Соснин, В.А. Как стать хозяином положения: анатомия эффективного общения / В.А. Соснин, П.А. Лунев. – М. : Изд. центр «Акад.» ; Ин-т психологии РАН, 1996. – 220 с.

10. Шостром, Э. Анти-Карнеги или человек манипулятор / Э. Шостром ; пер. с англ. А.М. Малышевой. – М. : ТПЦ «Полифакт», 1992. – 128 с.

Дата поступления в редакцию: 24.06.2022

УДК 811.161.1.276.45

В.Л. Голубев

СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА ВОРОВСКОГО АРГО

Рассматриваются вопросы возникновения, существования арго воровских сообществ, тенденции его развития, лингвистические и психологические аспекты воровской речи.

Ключевые слова: воровское арго, тайна языка, магия воровской речи, специфика воровской речи, семантика и морфология социально-корпоративного арго, воровской язык жестов, экспансия воровского слова.

V.L. Golubev

A MODERN PICTURE OF THIEVES' SLANG

The issues of the emergence and existence of Argo of thieves communities, trends in its development, linguistic and psychological aspects of thieves' language are considered here.

Keywords: thieves' Argo, secret of language, the magic of thieves' language, the specifics of thieves' language, semantics and morphology of social-corporate slang, thieves sign language, expansion of thieves word.

Арго (фр. argot) – это речь определенных социально замкнутых групп, одной из которых является воровская среда, т. е. среда воров-профессионалов, среда деклассированных элементов.

Первые сведения о бытовании этой речи в Европе относятся к концу XV–XVI вв. Возникающие города, наполнение их разоряющимся крестьянством создали благоприятные условия для формирования групп и небольших сообществ по интересам, которые не совпадали с законными интересами граждан и даже характеризовались враждебным отношением к нормальному обществу. Воровская среда вписалась в легальное общество, опираясь на его противоречия и позарилась на институт «свя-